

Секция «Проблема ресоциализации и психологическая помощь»

Исследование феномена пустоты как возможность для углубления психологических теорий смысла

Научный руководитель – Зиновьева Елена Викторовна

Паутов Виталий Владимирович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: punk_avangarde@mail.ru

Введение в тему. В практике психологической помощи консультанты сосредоточены преимущественно на трудностях, которые есть у клиента (ригидные установки, конфликт мотивов и т.д.) или, когда речь идёт об отсутствии чего-то — например, конструкта «я ценен» или недостающего ресурса — ставится задача с помощью различных методов создать условия для появления этого «отсутствующего». В психологической теории также принято изучать и обсуждать существующие психические образования, а не фокусироваться на отсутствующих. Такое положение дел приводит к тому, что значение «пустоты» (или отсутствия любого психического образования) как таковое выпадает из поля внимания как практиков, так и исследователей эффективности психологической помощи. Это может вести к ограниченному взгляду на перспективы понимания сущности переживания пустоты как для психологических теорий смысла, так и для психотерапевтической практики. Если использовать метафору пространства, можно сказать, что пустоту стремятся заполнить, не пытаясь изучить само это пространство, не стремясь понять его свойства, описать характеристики и т.д. Эти «пустоты» предстают как дыры в оконных рамах, которые надо заткнуть, чтобы не дуло.

Слабое внимание к пустоте как феномену психической жизни приводит к появлению некоторых лакун уже в самих теориях, в частности, в теориях смысла, которые станут объектом нашего анализа. Между тем, многим людям знакомо переживание пустоты как отсутствия смысла или его утраты. Теория, тем временем, констатирует, что утрата или отсутствие смысла имеет место, но потом снова сосредоточивается на характеристиках смысла уже существующего. В результате, на наш взгляд, картина остаётся нецелостной.

Цель доклада — обсудить проблему игнорирования феномена пустоты теориями смысла и показать, какие ограничения это создаёт и каких возможностей лишает.

Тезисы. Многие авторы теорий смысла отмечали важность состояния отсутствия смысла в связи с экзистенциальными переживаниями, однако саму пустоту и её характеристики они оставляли за пределами своего внимания, как будто заключая в скобки.

В. Франкл обращает внимание на отсутствие смысла, называя такое переживание экзистенциальным вакуумом. Однако он переходит сразу к его ликвидации, игнорируя сам феномен отсутствия. Это хорошо видно в приведённом им диалоге с пациентом.

П.: Меня интересует, что мне делать, когда я охвачен переживанием пустоты всех ценностей и смыслов.

Ф.: Вам не следует так привязываться к великим душам, которые обрели смысл, но надо обратиться также и к тем, кто тщетно искал его [4].

В дальнейшем рассуждении Франкл тоже не говорит о самом отсутствии. Каково это переживание вакуума? Автор называет его, но не поясняет.

В теории Дж. Ройса и А. Пауэлла существует постулат: люди переживают свою жизнь в свете того, что они считают осмысленным [1]. Смысл, таким образом, определяет деятельность. На наш взгляд, полезно было бы акцентировать внимание на том, как люди переживают свою жизнь в свете бессмысленного. Тем более, если человек теряет смысл деятельности, он вполне может её продолжать. Что и как определяет деятельность в таких ситуациях? Это возможность рассмотреть переживание отсутствия смысла в его ядре.

Ф. Феникс предлагает параметры смысла: 1) переживание, рефлексивное самоосознание; 2) логические принципы его структурирования; 3) выбор значимых смыслов из множества комбинаций; 4) выражение смысловых структур в символах [5]. На наш взгляд, напрашивается исследование варианта, при котором параметры (или шаги) №1 и №2 не приводят к полезному структурированию смыслов. Правда, Феникс отмечает: над людьми постоянно висит угроза смыслоутраты, порождаемая своими специфическими факторами. Но, говоря об утрате, он не исследует пространство, образовавшееся на месте этой самой утраты, что закрывает от нас значительный фрагмент психической реальности.

«Что-то осознать — значит вложить в это больше смысла. Стремиться к изменениям — значит пытаться повысить осмысленность переживания. Упорядочивать опыт в свете ценностных суждений и предпочтений — значит повышать его осмысленность», — пишет С. Мадди [2]. Но не сосредотачивается на том, что и как происходит, когда человек стремится, осознаёт, упорядочивает, но не чувствует наличия смысла. Важным представляется рассмотреть ситуации, когда выбор сделан, а на месте смысла ощущается пустота.

В теории Ж. Нюттена, поведение соотносится с осмысленной ситуацией в осмысленном мире: окружающие объекты осмыслены, человек задаётся вопросом о целях, которым они служат, о роли объекта для него, в общем, о смысле [3]. Если, по Нюттену, осмысленный объект уже содержит схему поведения, возникает вопрос: что стоит за деятельностью в кризисном состоянии, которая не обеспечена выявленным смыслом, когда смысл ощущается утраченным? И, обращаясь уже ко многим психологическим теориям, почему достаточно лишь засвидетельствовать кризис по его признакам, но не изучить его изнутри?

Д. Леонтьев замечает: чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл [2]. Хотим добавить: и раскрыть его «бессмысленность». Это ещё более актуально в связи со взглядами многих классиков психологии на универсальность, а не единичность смыслов. В таком случае как раз их потеря может быть уникальной в каждом случае. Но есть основания полагать, что дальнейший теоретический анализ, подкреплённый эмпирическими данными, поможет выявить общее в переживаниях утраты смысла.

Источники и литература

- 1) Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. М., 1997.
- 2) Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2007.
- 3) Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М., 2004.
- 4) Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

- 5) Phenix P. Realms of meaning: a philosophy of the curriculum for general education. New York, 1964.